- Не хочешь ли сначала умыться? - спросила Ларитта, когда ее взгляд упал на маленькую ванную в углу комнаты.

- Что?

- Ты не собираешься умываться? Там, кажется, много воды.

- Ах, да. Да...

Стараясь скрыть волнение, он шагнул к ванной. Он отмахнулся от своих мыслей и, приведя себя в порядок, вернулся в комнату.

Ларитта уже спала на одной стороне кровати.

До того, как стать мастером меча, он был искусен в фехтовании, но недостаточно силен физически.

Но Ларитта была другой.

Йен не знал, что Ларитта совсем недавно стала беспокоиться о еде. Хотя она не потратила много сил, путешествие, должно быть, было утомительным.

Йен осторожно встряхнул ее, но она не открыла глаз. Только звук ее спокойного дыхания достигал его ушей.

«Ах...» В конце концов, он вздохнул, поднял ее на руки и уложил, как следует. Странно было думать о том, ждет она его или нет.

- Тебе не кажется, что тебе следует укрыться одеялом?

- Мм-хм.

Она издала какой-то звук во сне. Йен осторожно лег рядом с ней, накрывшись одеялом.

Кровать была такой узкой, что ему пришлось подвинуться к ней. Кончики ее серебристых волос щекотали его руку. Он повернулся к ней и пока смотрел на нее, на его лице невольно появилась нежная улыбка. Он не знал, но такую улыбку замечала и его няня, когда он был ребенком.

Однако сейчас было не время лелеять такие детские воспоминания. Они провели вместе один долгий сезон и проделали весь этот путь сюда.

Теперь блики замелькали перед его глазами. Слово «компаньон» не могло быть более подходящим, чем сейчас. Йен прошептал ей на ухо.

- Эй.

Она не могла открыть глаза, но ворочалась с боку на бок. В конце концов, она переместилась в его объятия. Вот что нужно было испытать. Во всяком случае, они были женаты. Он хотел, чтобы этот момент не кончался никогда.

Если так, то это будет последнее, чем он дорожит, прежде чем вернет свое честное имя. Но это еще не все.

Если герцог вернет себе свою собственность, он сможет дать Ларитте многое, что могло бы сделать ее счастливой. Даже если бы у Ларитты на самом деле не было никаких желаний, он мог бы купить лучшую землю на континенте и построить для нее прекрасный дом. Он даже подарил бы ей драгоценности, которые и императорской семье не снились.

Это были его счастливые мечты. Однако, если бы Ларитта услышала его, она бы испугалась. Это наверняка снова напомнило бы ей о Розе.

С того момента, как она покинула виллу, она уже смирилась с тем, что совсем не похожа на него, и что их отношения скоро закончатся. Осуждение было вызвано уступками, заброшенностью и жадностью, через которые пришлось пройти каждому незаконнорожденному ребенку в мире.

Ларитта собиралась прожить на вилле в одиночестве всю оставшуюся жизнь, как и планировал ее отец. Она верила, что Йен, по крайней мере, даст ей право остаться на этой вилле. Или что-то похожее.

Не подозревая о том, о чем она думала, Йен провел пальцами по ее волосам, пока она не уснула.

Йен поцеловал ее в лоб и вскоре погрузился в глубокий сон.

Ларитта была первой женщиной, которую он любил, кроме матери.

* * *

Первой открыла глаза Ларитта в ответ на щебет птиц. Бессознательно она отвела взгляд в сторону.

- Просыпайся.

Рядом с ней крепко спал мужчина. Она не очень удивилась, как и ожидала, размерам кровати.

Йен быстро открыл глаза на звук ее голоса.

Хотя до дня основания Нации оставалось еще несколько дней, еще многое требовалось подготовить. Особенно следовало позаботиться о том, чтобы никто не узнал правду о Йене.

Роскошью было разделить одну постель, но им нужно было спешить. Вдвоем они просто упаковали свой багаж и приготовились к отъезду. Рано утром они вышли на улицу, чтобы отправиться к повозке.

Еще через день они, наконец, прибыли в провинцию. Возможно, потому, что это было как раз перед днем основания Нации, дорога казалась куда более оживленной, чем в день их приезда. Но их путешествие не заиграло новыми красками.

Обустраивать жилье по расписанию, вовремя надевать платье и делать другие приготовления…

Ларитта переоделась в платье, то, которое подарил ей Йен. Она посмотрела на себя, но не могла сказать, как выглядит, потому что зеркала не было. Его заменили лошадь и Йен.

- Я ожидал, что оно будет хорошо смотреться на тебе, но оно выглядит великолепно.

«Она похожа на богиню».

Он спрыгнул с лошади.

- Неужели?

Ларитта неловко поправила подол. Она никогда не видела такого роскошного платья. Все было по-другому.

- Ну, тогда…

Ларитта стала копаться в багаже, заметив, что Йен не может отвести от нее глаз.

- Сначала мы должны кое-что сделать, не так ли?

Оставалось секретное оружие.

* * *

Приехав на старой арендованной повозке, отличавшейся от шикарных конных экипажей, они вышли.

Как только великолепная женщина и слуга в мантии вышли, люди обратили на них свои взоры.

Йен занервничал и плотнее натянул капюшон.

У первых ворот, ведущих в замок, стоял привратник. Заметив маленькую повозку, привратник решил, что едут в ней люди не знатные. Однако было удивительно, что женщина, вышедшая оттуда, неожиданно, оказалась красавицей.

«Не слишком ли дорогое платье для чужачки?»

- Н-не могли бы вы показать мне ваше приглашение?

Его глаза расширились, когда он прочитал письмо. «Герцогиня Рейнхардт?» Она казалась куда более скромной, чем он думал.

Ларитта не знала о том, что ее, как незаконнорожденного ребенка, ставшего женой предателя, давно активно обсуждали в светском обществе. Но Роза никогда не упрекала отца за то, что он сделал. Скорее, графа Брумайера хвалили, что он использовал незаконнорожденного ребенка в такой критической ситуации.

Привратник вернул ей письмо, удивляясь, как эта женщина вообще может жить одна. Затем его взгляд переместился на Йена.

- Подождите.

Он преградил им путь.

Поскольку привратник был известным рыцарем Имперского ордена, он знал Йена в лицо. Осознав это, Йен положил руку на кинжал, который прятал под одеждой.

- Сколько бы не было слуг, мы не можем впустить их, не проверив их лица. Эй, ты там, ты, сними на секунду свой капюшон.

- Нет, его лицо покрыто сильными ожогами из-за несчастного случая, который с ним произошел, когда он был молод. Пожалуйста, поймите нас.

- Леди, вы можете быть герцогиней ... Но мы не сможем прислушаться к вашей просьбе.

Больше всего она боялась, что Йена поймают здесь. Рыцари со всего дворца быстро соберутся, а дворяне разбегутся, если услышат о возвращении предателя.

Йен прикусил нижнюю губу. «Я не должен был, но попался!»

Привратник шагнул к нему, сам того не замечая и схватил его за мантию. Он начал с силой открывать лицо Йена, но остановился на полпути, когда его взгляд упал на глубокий шрам, покрывавший почти половину того, что было ему видно. Даже кровеносные сосуды возле шрама были выражены очень отчетливо.

Привратник отшатнулся, быстро опуская капюшон.

Ларитта как следует замаскировала его лицо. Оно было покрыто воском и раскрашено под цвет кожи. Кое-где с помощью пепла, смешанного с краской, были нарисованы шрамы. Казалось, что его лицо заразно. Однако ей было довольно трудно сделать его макияж естественным.

Ларитта мягко схватила Йена за руку и спокойно сказала:

- Я же говорила, что ожог был серьезный.

- Как бы не была разорена герцогиня, что это за слуга?..

Привратник вытер руки о мантию, словно прикоснулся к чему-то грязному, прежде чем взяться дрожащими руками за дверную ручку.

Йен был ошеломлен, когда Ларитта уставилась на привратника с непроницаемым лицом.

«Она выглядит безумно красивой».

Но это был очевидный комплимент.

Когда Ларитта и Йен благополучно вошли в ворота, болтовня гостей вокруг стала более интенсивной.

- Герцогиня?

- Она единственная, у кого не осталось ничего?

- О боже. Она должна быть благодарна, что императорская семья проявила милосердие и оставила ей фамилию. У нее хватило наглости проделать весь этот путь сюда.

Конечно, они не помнили Ларитту, как незаконнорожденную дочь графа Брумайера.

Услышав, что дверь снова скрипнула, Ларитта подняла голову.

«Милосердие императорской семьи? Хм. Звучит забавно».

Она не знала, что семья герцога осталась позади.

С ней обошлись, как с вещью.

http://tl.rulate.ru/book/39453/1293110